

Многие проблемы возникают из-за отсутствия надежной информации

Юрий ПОПКОВ, заведующий сектором Института философии и права СО РАН (г. Новосибирск)

Я хотел бы поговорить о некоторых наиболее общих тенденциях тех этносоциальных процессов, которые мы наблюдаем в Сибири. И, кроме того, я хотел бы затронуть немножко и международный контекст этих процессов. Они, естественно, зависимы от той среды, которая в данный момент складывается.

Журналисты и научные работники, представляя две разные культуры, являются носителями мультикультурных тенденций. Но мы не сможем понять друг друга до тех пор, пока не научимся переводить в понятные для себя те символы и знаки, которыми каждый из нас оперирует. Проблема понимания - это одна из самых важных проблем, которая существует в современном мире, потому что на самом деле каждый из нас, по сути дела, интерпретирует символы и слова. Что такое общество, например? Кто-то имеет в виду, что это общество с ограниченной ответственностью, или садоводческое общество, или общество как отдельная страна, общество как мировая цивилизация. Надо всякий раз договариваться о терминах. Что такое этнос? Существует масса всяких интерпретаций, и поэтому очень важно научиться разговаривать на одном языке, если каждый из нас хочет друг друга понять, а тем более, успешно взаимодействовать.

Мой первый тезис. Сибирь - это не только географический или экономический регион. Это регион, который отличается сложным комплексом межцивилизационных, межконфессиональных и межэтнических взаимодействий. И не учитывать этого, не имеет права ни один серьезный политик, который работает на уровне субъектов Федерации, на уровне Сибирского федерального округа и на уровне федеральных структур в целом. Тем не менее, как мне кажется, этой проблеме уделяют совершенно недостаточное внимание, недоучитывают этнический или национальный фактор. Для сохранения биоразнообразия существует масса разных международных организаций, включая Фонд дикой природы, а для защиты этнокультурного многообразия это считается ненужным. Что такое этносоциальные процессы? Если говорить в самом общем виде, то это процессы, которые связаны с существованием разных этносоциальных общностей и с их взаимодействием между собой, с целым комплексом проблем, которые возникают в процессе этих взаимодействий. Конечно, Сибирь - это относительно спокойный регион. Здесь сейчас нет войн, как на Кавказе. Но это вовсе не означает, что не было остроты проблем в прошлом и что их не ожидается в будущем. Достаточно сказать, что, например, в 30-е годы эвенки Таймыра организовали вооруженное восстание против властей, они не хотели принимать политику коллективизации. Это только один случай. Один из последних примеров - это обострение ситуации в Туве, в конце 80-х - начале 90-х годов.

Одним из самых мощных факторов, который влияет на повышение степени напряженности межнациональных отношений в Сибири, в последнее время является миграционный процесс. Очень много населения из других регионов страны и из других государств приехало в Сибирь, это вызвало массу дополнительных проблем. Если, скажем, старожилы и аборигенное население ужились, они друг друга понимают, не задумываются о разнице в национальностях, то новые люди спровоцировали появление новых проблем, возникли новые диаспоры. Например, в Хакасию только в 99-м году прибыло 465 человек, в Республику Алтай - 414 человек, в Туву меньше, чем в другие республики, - 21 человек. Вообще, в Туву меньше всего приезжают, но очень многие в начале 90-х годов выехали оттуда - прежде всего, русское население, под

влиянием, я считаю, обострения межнациональных отношений.

Это, конечно, сказывается на формировании совершенно новой этнической структуры. Единственное образование, где коренное население преобладает над всем остальным, это республика Тува: примерно 65% было в 89-м году, сейчас этот процент увеличился за счет оттока русского населения. Если брать малые субъекты Федерации, автономные округа, то там аборигенное население составляет вообще ничтожно малую часть. В Ханты-Мансийском округе всего примерно 1,5%. Хотя есть титульная нация, в то же время она в меньшинстве, есть проблема былого закрепления статуса. Очень часто реальных механизмов для решения этой проблемы не существует. Это тоже создает дополнительные трудности.

Обратимся к общемировым тенденциям, которые так или иначе влияют на ситуацию на локальном, региональном уровне. Конечно, этих тенденций много, я выделю четыре. Тенденция глобализации, с одной стороны, и тенденция национальной, религиозной, культурной, политической фрагментации - с другой. Для многих исследователей, которые занимались этими проблемами, обострение ситуации, связанной со столкновением двух, казалось бы, противоположных тенденций, оказалось неразрешимой проблемой. Это этнический парадокс. Наверное, это самое точное определение, характеризующее данный момент нашей действительности. Сложилась даже своеобразная специализация в рамках науки. Например, в рамках экономической теории больше анализируют тенденцию глобализации, в рамках политологических наук - больше тенденцию фрагментации. В рамках общей социологии - это глобализация, в рамках этносоциологии упор делается, в основном, на этнические границы, на то, что отделяет людей одних национальностей от других. В то же время я считаю, что это не самостоятельные тенденции, они, в известной мере, являются взаимозависимыми, взаимообусловленными. Чем сильнее тенденция глобализации, тем больше активность разных субъектов, в том числе политических и этносоциальных: мир усиленно сопротивляется унификации. И чем сильнее стремление глобалистов, особенно западноевропейских, всех причислить под одну гребенку, тем, естественно, сильнее противодействие. Нынешний мощный взрыв антиглобалистских движений связан именно с этим.

Я считаю, что механизмом, который обеспечивает взаимозависимость обозначенных выше тенденций, выступает процесс интернационализации. Очень немодный термин в последнее время, потому что он во многом был дискредитирован, поскольку под интернационализацией понималась унификация. И когда возникли национальные движения, интерес к национальной культуре, конечно, об интернационализации говорить было бессмысленно. Тем не менее, вдумаясь в само понятие "интернационализация". Сам этот процесс имеет место только тогда, когда в национальной общности стороны этого взаимодействия сохраняются в качестве некоторых субъектов. Там, где эта субъектность теряется, интернационализация превращается в ассимиляцию. Либо, когда национальная общность старается изолировать или предельно сократить внешние взаимодействия, там имеет место стагнация и деградация.

Третья тенденция - отказ от поиска такой модели социального порядка, которая была бы одинаково пригодна для всех стран и народов. Попытки построить мир по образу и подобию какой-то одной национальной общности или какой-то цивилизации встречают жесткое сопротивление и часто приводят к прямо противоположному результату.

И четвертая тенденция - в современных условиях процесс интернационализации, то есть взаимодействия национальных общностей, достиг такого уровня, что в нем, помимо социально-экономических факторов, все большую роль начинают играть политико-правовые факторы. Здесь можно отметить две характерные особенности. Во-

первых, наблюдается политизация этничности, которая определяет, как отмечают многие исследователи, недостаток объективности при оценке реальной ситуации. И второй момент. Наиболее обсуждаемой проблемой в современной зарубежной литературе является проблема прав народов и соотношение этих прав с правами человека. А урегулирование политико-правового статуса титульных народов превратилась во многих странах в одну из самых важных актуальных проблем внутренней политики.

Еще одна важная деталь: все иски коренных народов по отношению к государству идут от имени нации. Не отдельный человек подает в суд, а представитель определенного народа, определенной нации. И в этом смысле разные народы начинают осознавать себя не только как этнокультурную, но и как правовую общность. И то, что в области международного права по отношению к коренным народам произошел качественный переворот, является, на мой взгляд, победой поливариативной парадигмы во взглядах на современные и предстоящие тенденции мирового развития. Этот факт связан с усилением межкультурных, межцивилизационных, межэтнических взаимодействий. То есть эти взаимодействия, с одной стороны, сближают народы, с другой стороны - они их обособляют.

Теперь обратимся собственно к Сибири. Я уже 20 лет возглавляю Сектор этносоциальных исследований, который занимается изучением проблем развития народов в Сибири. И тот фактический материал, который я буду приводить, в основном является результатом наших исследований. Если в целом говорить о том, какие проблемы больше всего волнуют и национальные элиты, и рядовое население в разных субъектах Федерации Сибири, то тенденции соответствуют общероссийским тенденциям. В конце 80-х годов людей волновали проблемы национального самосознания, национальных интересов, развития национальных культур, языков, и так далее. В начале 90-х годов, после распада Советского Союза, на первый план вышли проблемы государственного и политического самоопределения разных народов. Не случайно именно в этот период возникли, самоопределились в статусе республики Тува, Хакасия, Горный Алтай, Бурятия. А уже в последнее время главные проблемы - это судьбы, перспективы развития разных этносов и проблема прав различных национальных групп на различные ресурсы, прежде всего, права на землю.

Другой момент. На протяжении 90-х годов наблюдается, с одной стороны, настойчивое стремление наших федеральных властей, условно говоря, взрастить на евразийской почве западную модель социального порядка, западную модель модернизации. С другой стороны, это есть оживление личности, оживление интереса к национальной культуре, к своим традициям, и так далее. То есть, та тенденция, которая существует и в мире, здесь проявляется непосредственным образом. И надо сказать, что столкновения двух этих тенденций являются достаточно острыми и во многих случаях драматическими. В целом, в последнее десятилетие народы Сибири подверглись существенным влияниям этой модернизации в ее нынешнем российском варианте при одновременном разрушении материальных основ и целостности этносоциального развития многих сибирских этносов. Основания для такого вывода как раз дают результаты наших исследований. В частности, в 1999 году мы провели социологическую экспертизу: проблема развития титульных этносов в Хакасии, Туве и Эвенкии, было опрошено более пятисот экспертов, семьдесят из них - это представители самих титульных этносов. Среди экспертов, прежде всего, политическая интеллектуальная элита. Исследование показало, что здесь этносоциальные процессы, как и у многих других этносов, характеризуются преобладанием деструктивных тенденций. В этнодемографических процессах преобладает депопуляция, в этноэкономических - деградация и традиционных, и индустриальных отраслей хозяйства, в этнокультурных - разрушение материальной базы культуры и сужение культурного общения. А в этнополитических - падение престижа власти и уважения к

власти всех уровней, начиная от федеральных и заканчивая региональными. Этот вывод был подтвержден на ежегодном международном семинаре "Этносоциальные процессы в Сибири". Мы выделили более двадцати показателей этносоциального развития по таким разделам: социально-демографические показатели, социально-экономические, социально-культурные и политические. И попросили, чтобы наши эксперты высказались по поводу того, какова динамика за 90-е годы, улучшилась или ухудшилась. Мы сами не ожидали, что получим такую картину. Что касается социально-демографических показателей, то мы провели сравнение между положительной оценкой и отрицательной оценкой по трем этносам: хакасы, тувинцы и эвенки. У эвенков не было ни одного показателя, по которому положительные оценки преобладали бы. У тувинцев и хакасов ситуация немного благополучнее, но тоже далека от радужной. Практически стопроцентно негативно оценивают эксперты и состояние здоровья, и проблемы с пьянством, и психологическое здоровье нации, и здоровье детей до восемнадцати лет. Уверенность в будущем тоже в негативе, проблемы преступности и правонарушений - то же самое. Что касается социально-экономических показателей, здесь мы взяли предпринимательскую активность, она оказалась единственным показателем, который оценен положительно. Но если учитывать, что термина "предпринимательство" до 90-х годов не было вообще, ясно, что появление хотя бы одного предпринимателя уже дает плюс. Социально-культурные показатели - это те, которые оказались в плюсе, тяга к традиционным верованиям, развитие духовной культуры оценивается положительно, а также преподавание национальных языков в школе, рост национального самосознания. А вот по уровню образования, в том числе и профессионального, и хакасы, и тувинцы высказываются преимущественно негативно. И единственный показатель, который, можно сказать, остался стабильным, и даже в Туве немножко вырос - это характер межнациональных отношений. Я считаю, что это очень важный показатель. Такое впечатление, что органы власти сделали все возможное через свою экономическую политику, чтобы помирить народы разных национальностей между собой, а население на эту провокацию не идет и сохраняет тот потенциал, который остался с прежнего периода, и старается сохранить более или менее нормальные отношения между собой.

Далее важными факторами в обеспечении благоприятного климата в межнациональных отношениях является наличие сходных позиций у представителей разных народов при оценке наиболее острых проблем современного развития тех этносов, которые мы исследовали. А также генеральных путей их возможного решения. И это мы рассматриваем как своего рода зону согласия в системе межнациональных взаимодействий. Так, например, наиболее острыми проблемами в жизни исследуемых этносов в данный период и русские эксперты, и представители самих этносов считают рост пьянства и алкоголизма, которые, в свою очередь, являются результатом экономических и политических реформ.

Дальше - это разрушение экономической и социальной основ жизни народа в результате опять же этих реформ, высокий уровень безработицы, снижение уровня жизни населения, рост бедности. И здесь опять вышли на первый план проблемы социально-демографического и социально-экономического характера. А вот вопросы культуры, социально-культурного характера не относятся к числу наиболее острых. Причем подобные оценки присутствуют не только у экспертов, но и у рядовых жителей. В частности, в число самых неблагоприятных тенденций в последнее время около 90% рядовых жителей отнесли рост пьянства, около 80% - проблемы занятости и материального благополучия. Существенно также и то, что большинство населения негативно относится к таким явлениям последнего времени, как усиление тенденции объединения людей по национальному признаку (против этого высказалось 65% опрошенных), а также к националистическим настроениям. Таким образом, эти факты свидетельствуют о наличии определенных субъективных предпосылок для преодоления существующей напряженности в межнациональных отношениях.

Я хотел бы выделить некоторые тенденции в сфере этноэкономических процессов. Первая тенденция - это ренатурализация хозяйственной деятельности, то есть возврат к натуральному хозяйству сельского, а отчасти также и городского населения. Нет ничего плохого, если человек любит природу, любит повозиться в саду-огороде, и он занимается этим в свободное от работы время, в свое удовольствие. Беда в том, что тенденция формирования экономики примитивного выживания становится основой дальнейшего существования населения. И это уже опасно для будущего. У нас получается парадокс: хотели внедрить рынок, рыночные отношения, а оказалось в качестве результата натуральное хозяйство. Другая тенденция - это сокращение объемов земледелия и животноводства. Я считаю, что оно сократилось до катастрофических для ближайших перспектив отдельных этносов размеров. Ведь что такое земледелие и животноводство? Кроме того, что это источник продуктов питания, это еще и основа сохранения традиционного природопользования, культуры, мировоззрения, причем в наибольшей степени отвечающих задачам устойчивого развития человеческого общества и природной составляющей. Поисками этих - опробованных веками - механизмов устойчивого развития озабочен практически весь мир. Ясно, что не каждая модель применима для любой ситуации, но, тем не менее, есть определенные технологии. Их надо адаптировать и каким-то образом использовать. Третья тенденция из числа этноэкономических - это стойкое нежелание возрастающей части населения работать.

В социальной сфере я бы выделил криминализацию села, то, чего раньше практически не было. Лет тридцать назад, наверное, еще не знали, что такое замок на двери. Сейчас приходится все запирать от своих соседей. То есть, село криминализировалось. Вторая тенденция в социальной сфере - это активное перемещение населения из маленьких населенных пунктов в крупные, там, где есть города, - в города. Население концентрируется в городах по этническому признаку либо по родовому признаку, формируется своеобразный слой с неизвестной системой ценностей и ориентаций, источником существования и социальным статусом. Это люди, которые живут без прописки, в одной однокомнатной квартире может находиться по несколько семей. А чем они занимаются? Их же никто не ждал в городе, рабочие места им не создавали, поэтому многие из них связаны с наркобизнесом. И это очень взрывоопасная ситуация. Третье - это усиление маргинализации больших социальных слоев населения, как фактор неустойчивости и дестабилизации социальной ситуации, раздвоенности массового сознания относительно фундаментальных основ своего настоящего и будущего существования. Это зоны разногласия, которые во многих случаях пока являются латентными, скрытыми, не всегда обнаруживаемыми. Но в любой момент они могут заявить о себе, причем непонятно в каких формах. Возможно, эти проблемы, не относятся к кричащим, к самым острым. Но, тем не менее, необходимо каким-то образом управлять этими этносоциальными процессами. Пока этим никто серьезно не занимается - ни на уровне субъектов Федерации, ни на федеральном уровне. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что распущено Министерство по делам национальной и миграционной политики и создано Министерство по делам Федерации и национальностей. Темой национальной политики должно заниматься самостоятельное министерство, потому что национальная проблематика в рамках Министерство по делам Федерации и национальностей отошла на второй план. Целесообразным является разработка концепций государственной национальной политики применительно к Сибири, а не только к отдельным субъектам Федерации, и реализация соответствующей федеральной или региональной программы. И эта программа должна стать составной частью программы развития Сибири, стратегии развития Сибири. Сейчас в программе есть одна страничка, посвященная коренным малочисленным народам Сибири, которую новосибирский Институт экономики разрабатывал вместе с Федеральным округом, другие организации были подключены к этой работе, но для этносоциальной проблематики там вообще не нашлось места. Я

считаю это принципиально неверным. Кроме того, позитивную роль могло бы сыграть образование при Сибирском федеральном округе специального органа, регулирующего разработку и реализацию концепций национальной политики в Сибири. Ощущается острая потребность в том, чтобы Сибирский федеральный округ играл и некоторую интегрирующую функцию, а не только контрольно-ревизионную, как сейчас это часто происходит. Необходимо обязательное проведение научной экспертизы на региональном уровне при решении всего комплекса проблем, касающихся этносоциальных вопросов. Иногда так бывает: федеральный центр принимает решения, не выезжая в регионы. И в этом смысле речь идет о том, чтобы существовала постоянная связь представителей науки, органов управления и журналистского корпуса в определении информационной политика, подходов к решению проблем мультикультурализма. Потому что в этой сфере, как и в любой другой, надо, прежде всего, знать, а потом уже строить взаимоотношения. Без этих знаний трудно что-нибудь решить серьезно и капитально.